

**КРИТИКА. РЕЦЕНЗИИ.
ПУБЛИЦИСТИКА**

УДК 327.5(5-15)

DOI: 10.25688/2076-9105.2020.40.4.11

Рецензия на монографию:

**Схватка за Ближний Восток. Региональные
акторы в условиях реконфигурации
ближневосточного конфликта /**

**А. М. Васильев и др.; отв. ред. А. М. Васильев,
Л. М. Исаев, А. В. Коротаев. М.: ЛЕНАНД,
2019. 256 с.**

Рецензируемое издание стало результатом плодотворной работы коллектива известных отечественных историков, посвятивших свое исследование феномену «арабской весны» и аспектам трансформации понятия Большого Ближнего Востока в современных условиях. Особую актуальность данной теме придает и тот факт, что в последние годы данный регион отличается наибольшим конфликтным потенциалом и характеризуется острыми социально-политическими противоречиями между кланами как в самих ближневосточных обществах внутри национальных государств, так и между странами региона в целом. Однако хронологические рамки данной монографии не ограничиваются лишь событиями самой «арабской весны» 2011–2013 годов, что позволяет авторам монографии рассматривать и современные политические процессы в регионе, давать оценку изменениям в регионе с учетом современной политической обстановки.

Крайне сложно характеризовать и сам процесс смены политических режимов в регионе, как своего рода арабские революции, так как в их результате к власти приходили не столько либеральные прозападные силы, сколько сторонники радикальных исламских течений, как это было, например, в Египте. В Египте эти силы смогли стать на короткий период во главе социального движения, «но не смогли справиться с этой властью, решить социально-

политические проблемы, и рухнула под напором конкурентов в лице вооруженных сил и поддерживающих эти силы рядом государств Персидского залива» (с. 10).

Авторы склонны опровергать устоявшиеся ошибочные представления о сугубо экономических причинах, породивших феномен «арабской весны», отмечая необходимость комплексного рассмотрения политической ситуации и местных условий в каждой из стран региона. Так, если в Ливии имело место прямое иностранное вмешательство, противостояние в Йемене было вызвано внутриклановыми противоречиями, которые стали активно использоваться в условиях конфронтации между Саудовской Аравией и ОАЭ, с одной стороны, и Ираном — с другой. Во введении авторы ставят перед собой задачу рассмотреть противоречия, лежащие в основе региональных процессов на Ближнем Востоке, «которые существенно меняют не только политический пейзаж, но и всю социально-политическую и психологическую картину Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки» (с. 10). При этом авторы исходят из такого понимания социально-политических процессов на Большом Ближнем Востоке, при котором акцент делается на специфике развития каждой отдельной страны в контексте внутривосточной ситуации. В этом смысле феномен «арабской весны» показан, как своего рода ответ на западный вариант глобализации, в условиях трансформирующихся под воздействием внутренних социальных процессов государств региона.

Монография хорошо структурирована, содержит 7 глав и представляет собой ряд очерков по каждой из стран крупных игроков в регионе. В первой главе монографии «Схватка за Египет» авторы обращаются к политическим событиям 2011–2013 годов, в результате которых дважды произошла насильственная смена власти в стране. Сначала в 2011 году в результате начавшихся в стране выступлений групп оппозиции президент страны Х. Мубарак был вынужден уйти в отставку. Смена власти завершилась приходом радикальных политических сил во главе с Мохаммедом Мурси. Однако начавшиеся в стране перемены в духе усиленной исламизации общества вызвали недовольство военных кругов Египта, что привело к фактической смене власти в стране в 2013 году.

Этот процесс смены власти происходил при активной поддержке со стороны Саудовской Аравии, которой, как убедительно показали авторы монографического исследования, «удалось руками египетских военных и экономических элит при поддержке лидеров местных египетских салафитов добиться свержения ихванского режима М. Мурси» (с. 35). Фактически организация государственного переворота всего через год после прихода Мурси к власти в стране означала сговор между военной и экономической элитой страны, а использование официальными египетскими кругами термина «народная революция 30 июня» 2013 года далеко не отвечала политическим реалиям.

Во второй главе монографии «Воинствующая Аравия» рассматривается внешняя политика режима саудитов на Ближнем Востоке и проблема конфронтации с Ираном в Сирии. Кроме того, особое внимание уделено и проблемам

внутреннего развития Саудовской Аравии на фоне колебания нефтяных курсов и активного соперничества как с Ираном (в Сирии), так и с ОАЭ (в Йемене). Ввиду особой зависимости страны от экспорта нефти и увеличения численности населения с 2014 года стали нарастать кризисные явления в экономике, замедлились среднегодовые темпы роста ВВП. В этих условиях, считают авторы, назрел конфликт между консервативными силами и образованным классом, что ведет к серьезной угрозе политической стабильности в стране.

В этом смысле следует согласиться с выводом о том, что; «выстраиваемый на протяжении десятилетий статус-кво на Аравийском полуострове сменяется региональным беспорядком, характеризующимся своего рода игрой без правил. Такая турбулентность вместе с формированием различных союзов и комбинаций может продлиться определенное время» (с. 63).

Третья глава «Турецко-катарско-ихванский альянс» отвечает на вопрос о развитии в арабском мире радикальных исламских течений и их роли в современных политических процессах на Ближнем Востоке. Особую роль в этом процессе, как указывают авторы монографии, играют политические силы в Катаре и фактическое сближение этих сил с правительством Турции. Следует отметить, что создание подобного альянса началось еще за несколько лет до событий «арабской весны». «Альянс этот, — указывают авторы монографии, — оказался в высокой степени взаимовыгодным... В союзе с таким сильным государством, как Турция, <...> Катар действительно оказался серьезной силой. С другой стороны, Турция в одиночку не имела шансов на лидерство в арабском мире» (с. 89). В этом случае союз с Катаром позволил Турции обозначить претензию на региональное лидерство. Итогами деятельности данного альянса стала реализация обеими странами собственных внешнеполитических целей от Ливии и Сирии до Йемена, где с началом «арабской весны» произошла насильственная смена политической власти.

Четвертая глава монографии «Сирийский кризис» посвящена анализу политической обстановки в стране с 2011 года и роли ближневосточных игроков в развитии данного конфликта. В этом смысле авторы монографии отошли от известного клише о том, что сирийские события стали результатом активной политики США и стран НАТО и были полностью режиссированы извне, но при этом указывают на вовлеченность в конфликт самих стран региона. Как убедительно показывают авторы монографии, по мере развития конфликта в Сирии практические задачи Турции, Катара, Саудовской Аравии, ОАЭ «менялись по ходу развития сирийского конфликта» (с. 131). Фактический союз этих стран в начале сирийского противостояния сменился ростом противоречий к началу 2015 года ввиду разности собственных проектов каждого из игроков, а также снижения политической активности саудитов и представителей других арабских монархий ввиду особой остроты йеменского кризиса.

В пятой главе «Йемен: бесконечная война» анализируются причины йеменского кризиса, кульминация которого пришлась на 2014–2015 годы. Однако,

как показывают авторы монографии, эти события во многом остались в тени смены политических режимов в других странах Ближнего Востока — Египте, Ливии, Тунисе, ситуации в Сирии. Специфика йеменского кризиса состояла в своеобразной периферийности страны как в экономическом, так и в политическом плане, клановости общества, неразвитости инфраструктуры страны. Само же противостояние президента страны А. Салеха с радикальными силами внутри страны и своим бывшим окружением в лице Мансура Хади стало результатом отсутствия как позитивных перемен в экономике страны, так и сепаратистских устремлений части кланов Южного Йемена. «Ситуация в Йемене, — по мнению авторов монографии, — обернулась крупнейшей гуманитарной катастрофой XXI века» (с. 165–166).

Это стало возможным благодаря активному вмешательству в конфликт таких стран, как Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, оказывавших активную поддержку участникам конфликта. Вовлечение в конфликт внешних игроков привело и к серьезному расхождению позиций ОАЭ и Саудовской Аравии и фактическому распаду их коалиции, когда каждая из сторон стала бороться за реализацию собственного политического проекта в регионе. Следует согласиться и с утверждением авторов, что подобное развитие событий было больше выгодно ОАЭ, укрепившим влияние в регионе в ущерб режиму саудитов. Участие же Саудовской Аравии в данном конфликте лишь ослабило экономику страны, обострив ряд внутренних остросоциальных проблем.

Заключительные, шестая («Игра в независимость») и седьмая («Иран и Ближний Восток после Арабской весны») главы монографии посвящены проблемам развития курдского национального проекта и политике Ирана в условиях политической реконфигурации ближнего Востока. Сильной стороной данной монографии является внимание авторов к внутринациональным процессам курдского общества, его социально-политической трансформации в современных политических условиях, попытка рассмотреть проблему Курдистана с точки зрения субъекта политической истории, а не только объекта влияния внешних политических сил.

Политика Ирана в условиях насильственной смены политических режимов в арабских странах в 2011–2013 годах практически не получала освещения в отечественной историографии до выхода настоящего коллективного труда. Как показывают авторы монографии, смена правящих режимов на Ближнем Востоке не привела к изменению политического курса в отношении Ирана большинства региональных игроков, создав дополнительные риски для внешнеполитических интересов страны. В то же время политическая реконфигурация Ближнего Востока заставила иранское руководство активнее участвовать в региональных процессах, включиться в сирийский конфликт, а также стремиться «своевременно купировать возникавшие для иранской безопасности вызовы в ближнем зарубежье» (с. 212).

В качестве пожелания авторам монографии хотелось бы выделить необходимость более детального освещения политической роли Российской Федерации в описываемых политических и социально-экономических процессах в зоне Ближнего Востока и стран Магриба, в том числе и в рамках переговорного процесса по урегулированию сирийского противостояния. Выход в свет данного монографического исследования стал ценным вкладом в отечественную историческую науку ввиду относительно слабой изученности феномена «арабской весны» в отечественной историографии. Остается надеяться, что рецензируемый труд будет интересен не только специалистам-историкам, но и широкой читательской аудитории, которая встретит его благосклонно.

С. А. Агуреев